

ДИМЬЯН
СИБИРЯК*Трагедия*

Огнём неистовым пекло
Тогда живое – адский пламень
Испепелял и плавил в камень,
Песок и пыль спекал в стекло.
И выжить в водах лишь смогло
Или в пещерах за горами.
А вечность тайну сохранит,
Кто, безнадёжное сжигая время,
Ветрам вверяясь, своё семя
В безжизненный вонзал гранит.

Прокурен воздух, наполняясь паром,
Из-за морей нёс гарь былых пожаров,
Дождь с пеплом кислые обрушил слёзы,
Иссяк Перун – не мечет боле грозы,
Почил от дел, на всех одно
На мир накинул покрывало...
Бывало, солнца лишь пятно
Сквозь хмарь крошечную зияло.
Мир пепельный вступал в свои права,
Назло, я тихо, как трава,
Пророс, глядя на брег безмолвный,
Свисая со стены прибрежной.
О скалы в злобе бились волны,
Пытаясь смыть росточек нежный.

День ото дня росла моя отвага,
Я в трещинах лизал корнями влагу.
Макушка каменной горы
Каменьями в меня швыряла,
На теле мечехи-скалы
Доволен оставался малым.
Я вкуса не познал земли –
Грыз камня прах да горький пепел,
Висеть над бездной помогли
Мне корни-цепи.
Зарю, неведомый восход
Скрывал утёс своей спиной,
Знал жар полуденного зноя,
Да рыжего заката небосвод.

Потерян счёт годам –
Взрослеть настало время.
Дарил пыльцу ветрам
И в бурю сеял семя,
Две ветви – два крыла
На теле изогнутом...
Для мудрого орла
Последним был приютом.
«Уймись же! – поучал. –
Ты раб своей гордыни,
Напрасно семя расточал
Пустыне и пучине!»
Он тьме кончину предвещал,
Рассвет сулил ещё надежды...
Но век орла ничтожно мал,
А я не знал, не провожал
В полёт его последний.

Тугая, горькая смола
По огубившим вздутым венам
Во мне текла, гранит рвала,
Цеплялась и карабкалась по стенам.
Скалу сжимал в своих когтях,
Ловил... И вольный бился ветер,
В колющих рвался парусах,
В моих ветвей попавши сети.
А ветер выл и звал стихию,
И буря шла, а с ней лихие
Неслись иные времена,
Шторма пустив шальным галопом,
Гнала, вскочив на стремена,
Грозилась мировым потоком!

Но буре всё казалось мало,
И буря молнии вонзала,
И камни мокрые лобзала,
И треск потряс из чёрной мглы...
Макушка каменной скалы
В прибой бушующий сползала
И пала в пасть бурлящих вод.
И прояснялся неба свод:
Я на плечах её обломков!
Я вижу утренний восход
И целый лес своих потомков!

ВАЛЕНТИНА
СУДНИЦЫНА*По сценарию ветра*

В плену пронзительной тиши,
На фоне яркого рассвета,
Как тонкий штрих творца сюжета –
В пруду застывшем камыши
Прикосновения ждут ветра.

Всё ярче солнышка лучи!
Искрятся капельки-росинки
В султане каждой камышинки
Слезам призрачной ночи,
Сбежавшей тайною тропинкой.

Проснувшись, ветерок взвыл,
Пронёсся над зеркальной гладью,
Подёрнув воды мелкой рябью,
Все кроны, травы причесал.
Мечты сбылись, всё стало явью!

Так ветерок сюжет исправил.

ИРИНА
КЕРН

Невидимые нити
Невысказанных чувств...
Уверена, ты видишь.
Я знаю, что дождусь.

Почти непробиваем,
Защитная броня,
Молчишь? Неподражаем,
Касанием дразня...

Осколки возведения
С любовью соберу.
Победа? Поражение?
Не отдаю, дарю...

Знаки препинания
Судьбой оплетены,
Многоточий знания
Сегодня суждены...

Надежды, обещания
Услышит лишь закат.
Морфею на прощание
Молчаливый взгляд...

Где утро мудренее,
Ночь более сладка...
Выбор лотереи
За рюмкой коньяка...

Прочту любимый сборник,
Общение души...
В шаге стихотворном
Услышу: «Не спеши...»

Ждать не перестану
Дыханье затаю.
Оков мембраны,
Смысл бытия...

ТАТЬЯНА
КОТЕЛЬНИКОВА*Родной берег*

Всхлипывала сонная вода,
И река несла её куда-то,
Догорала ленточка заката,
Грустный ветер трогал провода.
Сумерки спускались на село,
И луна, карабкаясь по своду,
Рассыпала золото-серебро
И роняла изумруды в воду.
Опустевший берег помрачнел –
Довольно он воды своей напил...
Вечер плотной мглой на землю сел,
И собачий лай угомонился...

СВЕТЛАНА
УСОЛЬЦЕВА*Песня для моря*

Жди меня, о лазурной гладь.
Ведь я обещала вернуться
и окунуться
в объятия твои.
Слушать и танцевать под
шум морского прибоя,
Знаю,
ты и я -
мы
едины
с тобой.

А пока птицы кружатся,
На берег садятся,
Не думая о любви.
Ты мне поверь и преданно жди.

Мне лететь к тебе белою чайкой
В потоке воздушных стихий,
Я по жизни своей
хочу
быть хозяйкой,
Без религиозных миссий.

Пусть нити времён
не сотрутся
Из моего бытия...
Меня тянет
к тебе
и я
обещала
вернуться.

Я здесь,
в дымчатом флэре,
Обними меня,
Море, море,

Я столько тебе хочу
рассказать,
Что не хватит недели...
Ты без слов умеешь понять,
Мы на одной волне,
На одной мЕли.

Пенными брызгами у маяка,
Видом небесным чаруешь.
Я здесь,
Приехала издалека.
Ты встречаешь меня,
ликуешь.

Птицы над нами кружатся,
На берег садятся
И пьют о любви.
Мгновения счастья твори и лови.

Я здесь,
в дымчатом флэре
Обними меня,
Море, море.
М-О-Р-Е,

ПЁТР
ПОХАБОВ

Ты белой тропой пришла на свиданье,
И мы повстречались
в заброшенном зданье.
В заброшенном клубе, в пустом кинозале,
Где множество мест,
как на Курском вокзале.

Шутили, смеялись до упоенья.
Потом целовались на каждом сиденье!
Любви поцелуй нежны и бесценны...
Наш путь пролегал от галёрки до сцены.

Кружились, играли, читали стихи...
Вот-вот на селе запоют петухи.

ДМИТРИЙ
КЛЁСТОВ

Моё благодатное время –
Туманы и дождик грибной.
И мною придуманный терем,
Украшенный вязью резной.
Руладами многоголосья
Утрами трезвонящий сад,
А в тереме милая гостья –
Работа и праздники. Лад.

ТАТЬЯНА
КОПЫТОВА*Дачное*

Как те коты, что мучаясь без дела,
Округлости шлифуют у хвоста,
Законники дошли до беспредела,
Петрушку запретили: наркота!

И поминали кодекс уголовный,
Где штраф грозит и прочие дела...
У дачников почти что поголовно
Петрушка испугалась – не возшла.

МИХАИЛ
ЧЕРТАНОВ

Плохо быть одиноким и старым,
Не встречать журавлей на овсе,
Не бродить по полянам за яром
По невысохшей утрум росе.

И иду я за вышедшим стадом,
Оставляя по лугу следы...
Хоть и в стаде, но я буду рядом,
И погонщиком стану, как ты.

